АЗИЯ 05.10.2023 | Александра Ситенко

Снова в центре внимания

Страны Центральной Азии не только привлекают внимание Вашингтона и Берлина, но и становятся более уверенными в себе

Ежегодно в сентябре делегаты со всего мира собираются в штаб-квартире Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке, чтобы обсудить самые актуальные вопросы сегодняшнего дня. Выступления и речи глав государств и правительств перед Генеральной Ассамблеей ООН обычно вызывают особый интерес. В этом году особое внимание привлекает одна встреча высокого уровня, ведь, по словам Джо Байдена, это «исторический момент». Впервые президент США встретился с лидерами всех пяти стран Центральной Азии: Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана. Хотя формат диалога между США и Центральной Азией под названием «C5+1» существует с 2015 года, до недавнего времени встречи проходили на уровне министров иностранных дел. Саммит в Нью-Йорке, бесспорно, можно считать признаком роста важности региона во внешней политике США.

Среди приоритетов, упомянутых Байденом – сотрудничество со странами Центральной Азии в борьбе против терроризма, включая его финансирование. Кроме того, Вашингтон хочет расширить экономическое сотрудничество с регионом как через развитие добычи полезных ископаемых и возобновляемой энергетики, так и через налаживание диалога в формате C5+1 о минералах, критически важных для энергетической безопасности и цепочек поставок. Сейчас главный источник импорта 26 из 50 минералов, определенных правительством США как критически важные, таких как литий, кобальт и никель – Китай, а уран поступает преимущественно из России. Очевидно, что США ищут способы уменьшить свою зависимость от Китая и России в поставках критически важного сырья и видят альтернативу в Центральной Азии.

После вторжения России в Украину все пять

Впрочем, повышенный интерес к Центральной Азии проявляет не только администрация США. После вторжения

стран региона привлекают международное внимание

России в Украину все пять стран региона, хотя и не всегда в одинаковой степени, привлекают международное внимание, за которым можно рассмотреть геополитические мотивы. С начала 2022 года несколько региональных и внерегиональных игроков активизировали свою деятельность, в частности в форме различных саммитов С5+1, в регионе.

18-19 мая этого года в Сиане состоялся первый саммит С5+1 между Китаем и пятью странами Центральной Азии, за которым внимательно следило мировое сообщество. Китай представил Большой план развития, который должен обеспечить ему альтернативные маршруты для транспортировки сырья, продовольствия и других товаров через сеть торговых коридоров. Также Пекин заявил о своей готовности присоединиться к обеспечению безопасности в регионе и поддержать Центральную Азию в борьбе с терроризмом. В рамках китайской инициативы «Новый Шелковый путь», провозглашенной в Казахстане в 2013 году, стороны согласовали, среди прочего, завершение строительства железной дороги Китай – Кыргызстан – Узбекистан и начало строительства автомагистрали Китай – Таджикистан – Узбекистан. В нынешней ситуации Китай видит возможность экономически уравновесить Россию в регионе, но в то же время, учитывая сосредоточенность Москвы на войне против Украины, пытается частично взять на себя роль гаранта безопасности, которая до недавнего времени отводилась прежде всего России.

Индия дипломатически опередила Китай, инициировав виртуальную встречу С5+1 в январе 2022 года. В совместной декларации участники сослались на многовековые цивилизационные традиции и торговые связи, договорились, в частности, об углублении сотрудничества в сферах инфраструктуры, здравоохранения, образования, технологий и кредитования. Однако взаимодействие Китая с регионом до недавнего времени было намного содержательнее.

Россия тоже, в дополнение к уже имеющимся форматам – таким как Евразийский экономический союз, Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) и Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) – запустила в 2022 году новый формат диалога со странами Центральной Азии: Саммит Россия – Центральная Азия. Первое заседание состоялось 14 октября 2022 года в столице Казахстана Астане по инициативе Москвы.

Российская делегация дала понять, что Россия хочет сохранить свое присутствие в регионе: в долгосрочной перспективе Европа и США для нее не партнеры: «Но в Центральной Азии и на Кавказе к нам прислушиваются, и это хорошо, хотя мы осознаем, что сейчас в обоих регионах доминирует прагматический подход».

Из нового стоит упомянуть институционализацию сотрудничества между странами Персидского залива и Центральной Азии. Оно было закреплено на первом саммите арабских монархий и стран Центральной Азии, который состоялся в Саудовской Аравии 19 июля 2023 года. На нем также отмечалось религиозное родство исламских стран. Участники согласовали план сотрудничества на 2023-2027 годы, который предусматривает политический диалог и диалог по безопасности, а также сотрудничество в области экономики и инвестиций.

В июле в киргизском городе Чолпон-Ата состоялся и саммит ЕС – Центральная Азия. Были обсуждены вопросы сотрудничества в сферах экономики, торговли, обмена технологиями, взаимных инвестиций и цифровой связи. Тот факт, что ЕС намерен дипломатически убедить страны Центральной Азии соблюдать санкции, наложенные на Россию, а не вводить [вторичные] санкции за их несоблюдение, свидетельствует о важности региона для ЕС.

Страны Центральной Азии пользуются нынешними геополитическими изменениями для превращения своей относительной изоляции в стратегическое преимущество

Следующая встреча в формате С5+1 запланирована на 29 сентября 2023 года. На этот раз пять центральноазиатских лидеров встретятся в Берлине с президентом Франком-Вальтером Штайнмайером и канцлером Олафом Шольцем. Вероятно, на этой встрече будут обсуждаться упомянутые выше вопросы. Страны Центральной Азии пользуются нынешними геополитическими изменениями для превращения своей относительной изоляции в стратегическое преимущество. Они уже несколько десятилетий проводят взвешенную внешнюю политику, которая позволила им установить сбалансированные отношения с мощными соседями – Китаем и Россией, а также с Европой, США и Турцией. Казахстан проводит так называемую многовекторную внешнюю политику; Узбекистан формулирует свои внешнеполитические принципы как «сбалансированную

равноудаленность» от всех, и уже имеющихся, и новых, мировых центров силы; Туркменистан обязался придерживаться постоянного нейтралитета в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 12 декабря 1995 года. После начала [полномасштабного] вторжения России в Украину центральноазиатские государства находятся в центре международной политики как самостоятельные игроки именно благодаря умелому применению своего давнего подхода равноудаленности в этом конфликте. Например, их представители до сих пор воздерживались от всех голосований в ООН, осуждающих российскую агрессию, или, как в случае Туркменистана, вообще не присутствовали. Ни одна из пяти стран не признала аннексию Россией украинских территорий. Кроме того, центральноазиатские государства решительно осудили попытки России вербовать их граждан для войны против Украины. В то же время Казахстан, Узбекистан и Кыргызстан относятся к странам, которые приняли больше всего людей из России в 2022 году.

После вывода войск из Афганистана и начала войны России против Украины стабилизационную роль в регионе постепенно берут на себя сами центральноазиатские государства

Независимо от того, с кем именно страны Центральной Азии встречаются в формате С5+1, есть одна константа: представители всех пяти государств сидят за одним столом и действуют как группа. Такой прогресс наблюдается лишь в последнее время и тесно связан с войной России против Украины, а также с выводом западных войск из Афганистана. После вывода войск из Афганистана и начала российско-украинской войны стабилизационную роль в регионе постепенно берут на себя сами центральноазиатские государства. Если раньше регион был плацдармом для операций Запада в Афганистане и мог рассчитывать на Россию как гаранта безопасности, то теперь решать проблемы безопасности приходится в значительной

степени самостоятельно. Именно поэтому президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев в июле 2022 года предложил разработать механизм регулярных консультаций между представителями советов безопасности для поиска совместных решений.

На фоне войны против Украины центральноазиатские государства показали, что наращивают свою автономию, расширяя политические, экономические и безопасностные контакты и при этом не разрывая связей с Россией. Вместо того, чтобы искать альянса исключительно с каким-то из крупных региональных или внерегиональных игроков, они стремятся углубить интеграцию, которая пробуксовывает уже несколько десятилетий. По результатам Пятой консультативной встречи лидеров стран Центральной Азии 19 сентября 2023 года была достигнута договоренность об интенсификации промышленного сотрудничества и эффективном использовании транзитного потенциала региона. На повестке дня, как и раньше, были вопросы сотрудничества в сфере климатической политики, особенно в рамках работы Международного фонда спасения Аральского моря (МФСА), а также постепенного увеличения доли национальных валют в региональной торговле и сокращения торговли в долларах США. Несмотря на это, географические и социально-экономические особенности отдельных стран наряду с их уязвимостью к исламизму и терроризму до сих пор представляют серьезную проблему.

На фоне этого особое значение приобретает намерение пяти президентов решать все региональные вопросы исключительно дипломатическим путем и уважать интересы друг друга. Его провозглашение свидетельствует о том, что страны хотят отодвинуть на задний план свои недоразумения, то ли из-за границ, то ли из-за водоснабжения, и представлять внешнему миру регион как субъект. В частности, самая большая по площади страна, Казахстан, и самая густонаселенная, Узбекистан, которые долгое время соревновались за господство в регионе, теперь подчеркивают стратегическое партнерство и тесно сотрудничают в рамках международных и региональных организаций, таких как ООН.

Взаимодействие между странами Центральной Азии приобретает новые формы, что должно способствовать укреплению мира и безопасности в регионе и за его пределами, а также формированию глобальной архитектуры безопасности на равноправной основе. В этом смысле заслуживает внимания предложение президента

Казахстана Токаева на Генеральной Ассамблее ООН активно содействовать диалогу между Глобальным Севером и Глобальным Югом. Вызов для стран Центральной Азии заключается в том, чтобы участвовать в глобальных политических процессах, не позволяя втянуть себя в геополитическую гонку за власть. Если им это удастся, у региона будет шанс получить средний вес в мировой политике и участвовать в формировании международного порядка.

Александра Ситенко

Д-р Александра Ситенко (Alexandra Sitenko) - независимый политический консультант и исследователь из Казахстана.